

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И СИСТЕМНЫЕ РЕШЕНИЯ

Исследуется проблема развития российской промышленности и возможные меры правительственной политике по стимулированию отечественного производства, которые должно носить системный характер, с подчинением макроэкономического инструментария, бюджетной политики решению именно этой задачи. Дается оценка основных количественных тенденций развития промышленности России за четверть вековой период, указываются общемировые тенденции развития промышленности, даны предложения по разным направлениям промышленной политики.

Ключевые слова: промышленность, системные решения, анализ состояния, макроэкономическая и промышленная политика

JEL: L5, L6, L8, O11, O14, O23, O25.

Применяемые в России на протяжении 1990-х и 2000-х гг. меры экономической политики не отвечали принципу «2-А»¹, поскольку ухудшали состояние обрабатывающих производств, усиливая уровень деиндустриализации российской экономики. Оценку деиндустриализации наиболее рельефно покажет график изменения доли машиностроения и топливной промышленности в общем объеме промышленного производства. Эффект ригидности экономической структуры к различным методам воздействия, используемым российским правительством в указанный период (имеются в виду программы развития секторов промышленности, стимулирование инноваций в данных секторах, что представляет собой инструменты/элементы промышленной политики) отражает рисунок 1. [1], [2]

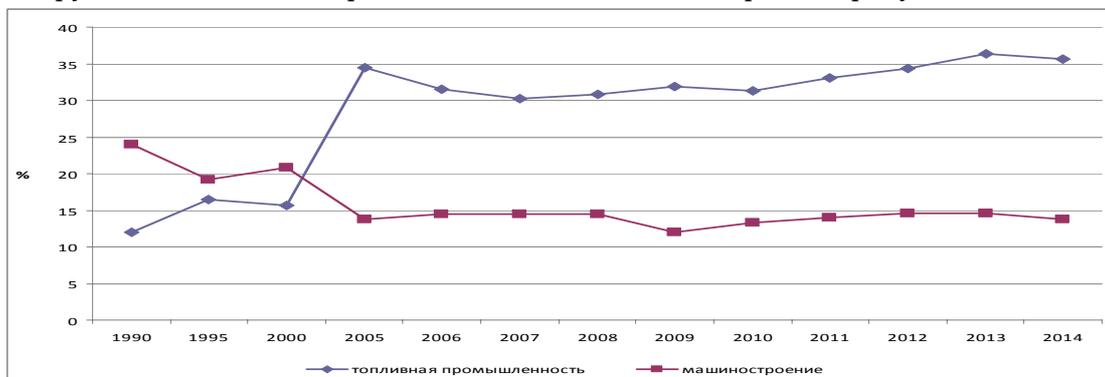

Рисунок 1 – Доля топливной промышленности и машиностроения в общем объеме производства РФ, 2000-2014 гг., %²

Эффект ригидности и говорит о нереализованности принципа «2-А» - отсутствия должной адекватности применяемых методов. Задача выправления структуры экономики и промышленности не решена, и адаптация экономической системы такова, что все элементы

¹ Принцип «2-А» означает, что экономическая система должна испытывать адекватные управленческие воздействия (решения) и проявлять высокую адаптивность. Адекватность означает, что применяемые инструменты не должны ухудшать состояние экономической системы, их воздействия должны быть соразмерны с возможностями применения и необходимостью изменения параметров функционирования на желательную величину.

² Рассчитано на основе данных: Промышленность России. 2014: Стат.сб./Росстат. - М., 2014. - 326 с. Промышленность России. 2012: Стат.сб./Росстат - М., 2012. - 445 с. Промышленность России. 2010: Стат.сб./ Росстат - М., 2010. - 453 с. Промышленность России. 2008: Стат.сб./ Росстат - М., 2008. - 381 с. Промышленность России. 2005: Стат.сб./ Росстат. - М., 2006. - 460 с. Промышленность России. 2002: Стат.сб./ Госкомстат России. - М., 2002. - 453 с. Далее графики по промышленности построены автором на основе указанных источников.

подстраиваются под данную структуру и, более того, не дают ей измениться. Приспособление выполняет функцию институционализации данной структуры. Более того, когда приведенная структура экономики окрепла, продолжался (в силу наличия этой структуры) процесс деиндустриализации экономики³.

В мировой экономике промышленная система демонстрировала совершенно иные закономерности изменений⁴, охватываемые тремя направлениями:

1) сокращалось число занятого населения в промышленном производстве, при одновременном росте уровня автоматизации и использования современной техники, повышении квалификации рабочей силы, и даже сокращении станочного парка при росте производительности станков, улучшении их характеристик и применении робототехники;

2) произошла реструктуризация промышленного производства, снизилась доля промышленности в ВВП (хотя для стран: Китая, Индии, Индонезии, ЮАР, Мексики эта доля существенно возросла) в пользу транзакционных секторов;

3) возросла интенсивность инновационного процесса и сократилось время смены новых поколений наукоёмкой продукции и средств производства. К тому же в структуре промышленности происходили весьма ощутимые изменения, связанные с повышением доли наукоёмких секторов, существенным возрастанием значения энерго- ресурсосбережения. При этом доля затрат на добычу полезных ископаемых сокращалась для большинства высоко развитых стран – и только в России этот показатель существенно возрастал за указанный период, делая даже добычу ископаемых неэффективной. Страны-лидеры экономического развития применительно к промышленным системам инициировали постановку и решение проблем безотходности и «безлюдности» технологий.

Данные по рентабельности секторов промышленности демонстрируют, что на протяжении 2000-2008 гг. и далее до 2014 года рентабельность производственных секторов либо не повышалась, либо, в среднем, несколько снизилась. Обращает на себя внимание наличие периода, когда рентабельность отраслей внутреннего рынка планомерно сокращается (при росте внутренних инвестиций), а в экспортных отраслях – немного растёт, но замедляющимся темпом. Важно отметить, что рентабельность, например, лесопромышленного комплекса планомерно снижалась. Именно лесопромышленный комплекс может стать моделью-полигоном при апробации решений по модернизации экономики, поскольку сырьевая ориентация этого комплекса очевидна, уровень переработки и технологической оснащённости деревоперерабатывающих производств довольно низкий, во всяком случае, довольно отсталый. В связи с этим, разрабатывая комплекс мероприятий по инновациям в этой сфере и поставив цель снижения экспорта необработанной древесины и импорта готовых изделий, можно получить модель модернизации этого сырьевого комплекса⁵.

Как видно из рисунка 2 объём производства (слева) и основных фондов промышленности (справа) в 2014 г. не достигли уровня 1990 г.

³ Нужно отличать деиндустриализацию, вызванную высоким технологическим уровнем производств и сводимую к сокращению доли производства в общем объёме производимого продукта в стране, когда сектор услуг становится доминирующим (западная версия) и деиндустриализацию как процесс упрощения производства, снижения технологического уровня – автоматизации и механизации производства. Более того, при деиндустриализации наблюдается эффект потери квалификации рабочей силы, что называется деквалификацией труда, а общий суммарный эффект получил наименование, согласно предложению автора, ещё в 2008-2010 гг. «эффекта 2-Д» [3-4] Кроме того, если добавить к этим эффектам – дисфункцию, то вырисовывается эффект «3-Д» - деиндустриализация, деквалификация и дисфункция управления.

⁴ Подробнее см. [3], [4], [5] (доступны: www.osukharev.com), а также более поздние работы.

⁵ См.: Сухарев О.С. Структурные проблемы экономики России – М.: Финансы и статистика, 2010. Книга доступна на сайте автора: www.osukharev.com в разделе монографии.

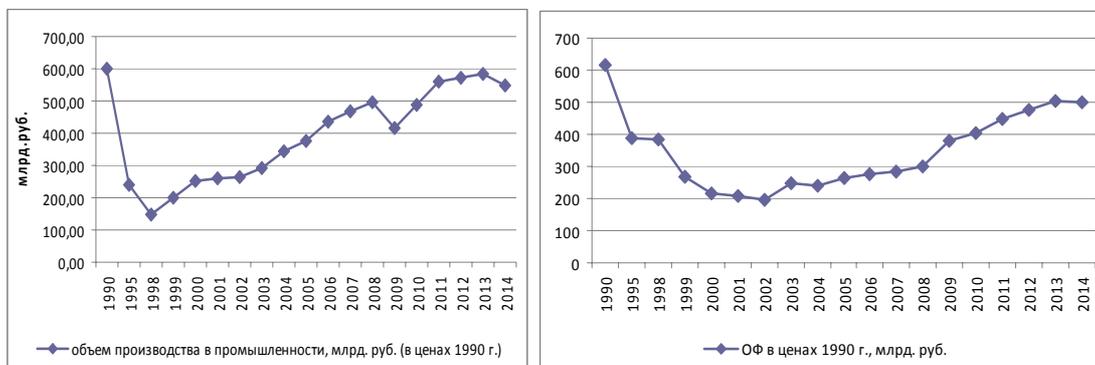

Рисунок 2 - Объём производства и основные фонды промышленности России, 1990-2014 гг.

Сопоставляя графики рисунка 2, не трудно оценить фондоотдачу которая снижалась в период с 1990 по 1998 гг. с 0,97 до 0,382, в 2000 году возросла до 0,74, но меньше единицы. Начиная с 2001 года и по 2014 год включительно, фондоотдача превышает единицу – в среднем возрастая с 1,24 в 2001 году до 1,6 в 2008 году, затем в 2009 году снизившись до 1,09, и снижаясь с 1,25 в 2011 году до 1,1 в 2014 году. Иными словами, кризисный 2009 год отбросил промышленность России по фондоотдаче на уровень 1998-2000 гг. (см. рисунок 3).

Рисунок 2-А Фондоотдача в промышленности России 1990-2014 гг.

Степень износа основных фондов в обрабатывающем секторе составляет 47%, в добывающем секторе промышленности – 53%, что говорит о высокой изношенности и устаревании фондов промышленности.

Нужно отметить, что объём инновационных товаров в промышленности увеличился за 2005-2013 гг. почти в 2 раза, с наилучшим результатом по обрабатывающему производству (см. рисунок 4).

Рисунок 4 –Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме, %, 2005-2013 гг.

Число занятых в промышленности сократилось почти на 9 миллионов человек за период с 1992 по 2014 гг. (см. рисунок 5)

Рисунок 5 – Численность занятых в промышленности, тыс. чел, 1992-2014 гг.

Оценка изменений в промышленности по индексу производства говорит о том, что после серьёзного спада и деградации 1990-х гг. промышленная система России показывала очень неустойчивый рост, который к 2009 году обернулся серьёзным спадом, с восстановлением в период 2010-2014 гг. при снижении темпа роста до нуля с переходом в отрицательную область. (см. рисунок 6).

Рисунок 6 – Индекс промышленного производства, 1992-2014 гг., %

Сальдированный финансовый результат (см. рисунок 7, слева) промышленности показывает ухудшение финансовой ситуации ещё задолго до кризиса 2009 года, однако восстановления за 2010-2011 гг. не было достигнуто, и сальдированный финансовый результат стал ухудшаться на протяжении 2012-2014 гг., достигнув, по сути, уровня 2005-2007 гг.

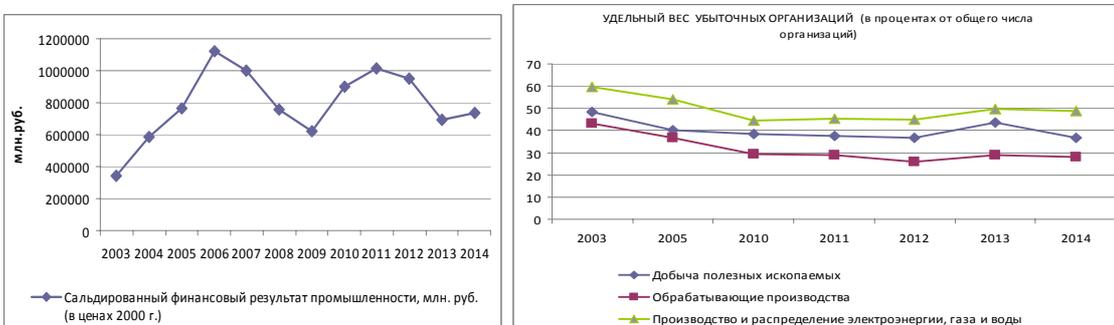

Рисунок 7 – Сальдированный финансовый результат промышленности, млн. руб. и доля убыточных организаций по видам деятельности от общего числа, % 2003-2014 гг.

Удельный вес убыточных организаций по видам деятельности от общего числа организаций в виде деятельности отражает рисунок 7, справа. Как видим, доля убыточных

организаций в среднем снижается, но остаётся довольно высокой, 30% в обрабатывающем секторе, и выше 40% в добывающем секторе и производстве электроэнергии, газа и воды.

Число убыточных предприятий в экономике и промышленности в период 1999-2014 гг. сокращалось (в промышленности – менее существенно, чем в экономике в целом), однако, настораживают всплески, которые наблюдаются на графике (рисунок 8, слева), связанные с увеличением числа убыточных предприятий в экономике в какие-то отдельные годы. К тому же, важная динамика отражена на графике справа, где показана доля убыточных предприятий в промышленности в общем числе убыточных предприятий в экономике, которая возрастает, демонстрируя финансово неблагоприятное развитие промышленности, становящейся самым убыточным сектором в экономической системе. Особо следует отметить, что эта доля достигает почти 40% в 2008 году и колеблясь, держится до 2014 года (рисунок 8, справа).

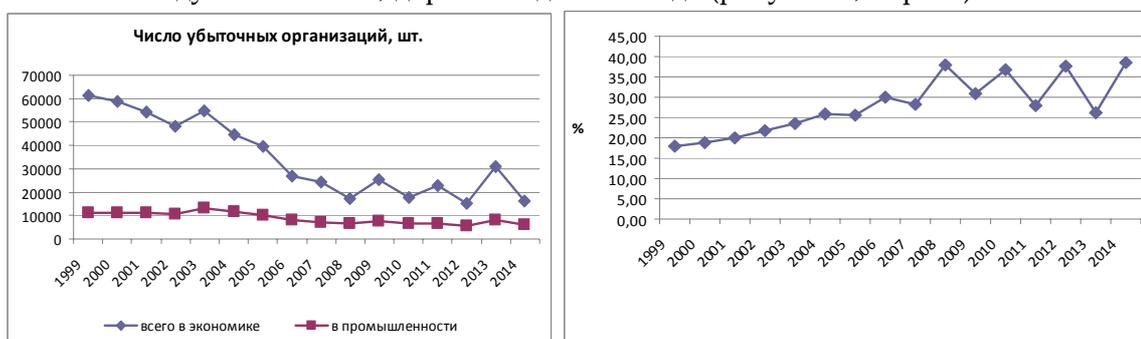

Рисунок 8 – Число убыточных предприятий, шт., и доля убыточных предприятий в промышленности относительно убыточных по экономике в целом, %, 1999-2014 гг.⁶

Особо опасной тенденцией является снижение индекса производительности труда по добывающему и обрабатывающему секторам промышленности, причём, для добывающей промышленности этот индекс устойчиво снижается в 2010-2014 гг. и становится отрицательным (см. рисунок 9)

Рисунок 9 – Динамика индекса производительности в промышленности, 2003-2014 гг.

При этом средний возраст имеющихся машин и оборудования в добывающей промышленности составляет примерно 8 лет, в обрабатывающей промышленности - 12 лет на интервале 2008-2013 гг. Это довольно высокий показатель, который говорит о низкой технологичности производства, что сказывается на изменении индекса производительности труда. Тем самым, не интенсификация самого труда, сколько повышение его технологичности будет фактором повышения индекса производительности, показывающего темп её изменения в данном секторе экономики.

Однако, позитивная динамика в добывающем секторе связана с повышением глубины переработки исходного сырья (см. рисунок 10)

⁶ Построено автором на основе данных: Россия в цифрах. 2015: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2015 - 543 с. Россия в цифрах. 2014: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2014 - 558 с. Россия в цифрах. 2013: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2013. - 573 с. Россия в цифрах. 2012: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2012. - 573 с. Россия в цифрах. 2011: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2011. - 581 с.

Рисунок 10 – Динамика показателя глубины переработки сырья в РФ, 1995-2014 гг.

Таким образом, в добывающем секторе промышленности, за счёт импорта оборудования в 1990-ые гг. первой половине 2000-ых гг., всё-таки удалось повысить уровень переработки добытого сырья, при этом общий уровень технологичности сектора оставался не высоким и даже снижался, поскольку объём обновления фондов не был достаточным для необходимого повышения этого уровня.

Чтобы снизить негативные проявления в российском обрабатывающем секторе, сформулируем ряд предложений, которые, на мой взгляд, будут действовать в направлении существенного изменения ситуации в промышленности России в сторону улучшения состояния и приоритетного развития обрабатывающих производств.

Эти предложения не претендуют на абсолютную системность, но исходят из того, что должна быть сформирована весь набор системных действий и определён порядок их реализации для проведения выверенной промышленной политики.

Во-первых, понадобится система инструментов промышленной политики, созданных на основе закона о промышленной политике, которые бы стимулировали разработку, внедрение новой продукции. Нужна система обоснованных льгот и преференций промышленным предприятиям, реализующим долгосрочные проекты, особенно социально значимые (энергосбережение, экология и охрана окружающей среды, здравоохранения, материнства и детства), а также законов, создающих стимулы для банковской системы увеличивать свои капиталы за счёт реальных, а не финансовых инвестиций. Для предприятий, которые осуществляют проекты с высоким риском, входящие в приоритетные направления развития науки и техники необходима компенсация затрат (принцип компенсации Харбергера).

Во-вторых, государственная политика, предполагающая мероприятия в части развития промышленности, например, импортозамещение, не может быть эффективной, если не ясно, что замещать и чем, и замещать ли в принципе? Поэтому нужны номенклатурные списки продукции (для оборонного сектора обязательно, для элементарно-компонентной базы машиностроения) для импортозамещения по базовым секторам промышленности. Потребуется заинтересовать отечественных производителей заказывать отечественное оборудование, в том числе и из перечня по импортозамещению, при реализации программ повышения качества такого производства. Кроме того, будет полезно снизить тарифы на любую рекламу отечественной продукции по сравнению с зарубежными аналогами по конкретным видам продукции.

В-третьих, для преодоления «ресурсной иглы» и монополизма потребуется законодательно ввести норму размещения доходов сырьевых компаний в проекты переработки тех же ресурсов внутри страны, скажем 20-30%. Расчёт этой нормы должен осуществляться исходя из задачи перелива ресурсов в производственный сектор из сырьевого сектора и из военных секторов гражданские и обратно. Норма может и должна динамически меняться, то есть закон должен придавать этому параметру необходимую гибкость. Также будет разумно учитывать веса размещения ресурсов по секторам промышленности, поскольку приоритетность развития, да и потребность в таком размещении ресурсов, по секторам

отличается. Указанная норма имеет избирательный характер и зависит от соотношения объёма реализации ресурса к объёму вложений в их переработку. Иными словами, этот способ является своеобразным принуждением к созданию более высоких добавленных стоимостей и преодолению ресурсной, «сырьевой» психологии, когда обладание значительными ресурсами позволяет купить практически любое оборудование за эти ресурсы, снимая задачи совершенствования и создания новой техники собственными силами. Возможными инструментами регулирования могут стать квотирование ресурсодобычи для сырьевых компаний, сдерживание роста цен в ресурсных секторах и сдерживание роста тарифов и цен на энергию и топливо, дифференцирование процентных ставок по секторам промышленности – применение «процентного портфеля» (дифференциация процентных ставок по секторам экономики, что стимулировало бы банки снижать дефицит инвестиций в обработке) [4], которые бы обеспечивали отвлечение инвестиций от сырьевых секторов в производственные сектора, увеличение пошлин на поставки чистого сырья за рубеж. Потребуется также снизить налоговое бремя инвесторов, вкладывающих ресурсы в развитие новых продуктов, технологий.

В-четвёртых, необходимо широкое применение различных методов стимулирования платежеспособного внутреннего спроса, обращённого к продуктовой массе, создаваемой отечественными производителями на имеющихся у них площадях и технологиях. Реализация принципа «равная заработная плата за равный труд и квалификацию», выравнивание заработной платы и пенсий государственных служащих, бюджетников и работников частных компаний, когда работодатель не сможет назначать заработную плату ниже, чем в государственном секторе, общее повышение уровня заработной платы и пенсии, введение минимальной часовой заработной платы, привязанной не к физиологическому минимуму потребления, а к установленному социальному стандарту потребления и жизни – являются важнейшими мерами стимулирования совокупного спроса, трудовой мотивации, кадрового перелива между секторами экономики.

В-пятых, стимулирование вовлечения в экономику интеллектуального фактора необходимо начать с возвышения в стоимостной сетке оплаты труда. Если труд по торговле приносит более высокий доход, либо распоряжению собственностью, чем интеллект, то данный фактор никогда не станет ведущим в экономике, потому что торговать проще и это приносит более высокий доход. Должно измениться само указанное соотношение. Кредитные ставки должны быть ниже для товароприобретателей, а при покупке инновационной продукции, возможно, потребуется система дотаций, либо льготных условий продажи, особенно относительно энергоресурсосбережения и экологии. Интеллектуальный капитал будет в дальнейшем только деградировать, если не прекратятся эксперименты с российской системой образования.

При проектировании программ различного уровня сложности и назначения, государству необходимо реализовать принцип целей и установки рубежных показателей, которые устанавливаться могут на 1, 3, 5 лет, а также 10, 15 и 25 лет, то есть вплоть до 2050 года. Необходима система штрафов и санкций в пользу государства, относительно тех фирм, которые покупают за рубежом морально устаревшее оборудование или бывшее в употреблении оборудование. Объём штрафов и виды продукции, подпадающие под это, должны быть определены.

До сих пор ситуация в России была такова, что именно сокращение производств средств производства сопровождалось расширением потребительской экономики, позиции которой закреплялись рекламой и формировались за счёт импортной товарной массы. Подобную порочную цепочку можно разорвать следующим способом. Во-первых, кредитовать в массивном объёме создание отечественных средств производства, на которых могут быть развёрнуты производства благ массового потребления. Во-вторых, принять шкалу различных видов стимулирования частного собственника, особенно в области машиностроения и наукоёмких производств, заменять оборудование и приборы, осуществляя заказы отечественным производителям средств производства.

Необходимо переходить к методам научного планирования и размещения производительных сил с восстановлением контроля над внутренними рынками и решая проблему преодоления монополизации производств, возникающей в силу обычного уничтожения – исчезновения производств (не в результате конкуренции, а в результате институциональных экспериментов со страной). Речь необходимо вести о смене модели развития. Если выгодно извлекать монопольную прибыль и частично использовать государственный ресурс – никаких инноваций быть не может. Стимул получения прибыли от нового результата должен быть выше стимула тиражирования или заимствования старого результата, только в этом случае возникает «инновационная гонка» и конкуренция по инновациям. Такое изменение должно коснуться и воздействия на психологическую модель адаптации агентов, потребуются повлиять на структуру затрат, увеличивая долю затрат труда и отдачу от квалификации, при сокращении цен избыточных в России ресурсов. То, что доступно и чего много, не может стоить дорого. Это нарушает элементарные экономические императивы. Поэтому придётся воздействовать на сложившиеся пропорции и мотивации.

Ошибки в определении приоритетов развития, отсутствие концентрации усилий и ресурсов по направлениям развития, а также недостаточное финансирование являются главными институциональными причинами раскоординации программ развития экономики. Низкая эффективность институциональной цепочки от фундаментальных исследований до серийного выпуска, разрыв цепочки от сырья до конечного продукта (включая фазы переработки) вследствие разницы в прибыли на различных стадиях этих важнейших цепочек порождает необходимость организации вертикально интегрированных структур. Однако, горизонтальная интеграция и её положительный эффект также должны быть достигнуты. Тем самым должно быть преодолено расхождение в эволюции финансового, сырьевого и обрабатывающего секторов. Снижение потенциала долговой экономики, предполагающей развитие институтов, поощряющих спекулятивные виды деятельности, будет приближать задачи развития и характеристики развития к реальным, повышать общую эффективность и оценку справедливости развития.

Институт программ развития, при всей полезности на некотором отрезке времени, на сегодня, уже не справляется с имеющимися задачами развития. Субъекты таких программ участвуют в них не для решения задач программы (не отождествляют общие цели программы и свои локальные относительно программы цели), а для реализации своих, часто вспомогательных целей, ибо программа не обеспечивает даже половины объёма финансирования отдельного его субъекта (за некоторыми исключениями). Фактически срабатывает принцип «главное не победа, а участие», причём фирмы решают проблемы своего развития не в полном объёме, но за государственный счёт. Старый подход программирования развития, когда определяется государственный заказчик, координаторы, исполнители, разработчики, устанавливаются сроки, индикаторы выполнения мероприятий, источники финансирования, показатели эффективности, хорошо работает, когда нет разрывов по цепочкам получения результата от научной разработки до технологии и серийного производства. В противном случае эффективность данного института (программ развития), при низком уровне их координации, становится низкой. Фирмы стремятся к реализации проектов с быстрой отдачей, а цели технологичного режима развития являются долгосрочными и не могут давать быструю отдачу и характеризуются высоким риском (фактор времени). Фирмы используют импортную продукцию, даже если она не обладает лучшими свойствами (цена-качество) с илу отсутствия доступа к отечественным аналогам (высокие транзакционные издержки), но долгосрочные цели развития предполагают производство отечественной высоко технологичной продукции, что явится источником новых рабочих мест (фактор замещения импорта). Если существует постоянный высокий спрос на экспорт ресурсов, при ограниченном внутреннем спросе на результаты отечественного производства, то фирмы будут наиболее активны на ресурсном рынке. Государство ставит задачу снижения сырьевой зависимости и преодоления фактора «ресурсной иглы» в экономическом развитии.

Указанные три момента наглядно демонстрируют противоположность мотивов поведения в рамках сложившейся системы институтов и экономической структуры (секторальной, территориальной, факторной и др.), которая определяет перелив ресурсов и воздвигает ресурсные ограничения.

Институт тендера при распределении заказов в промышленности демонстрирует крайне низкую эффективность распределения финансового ресурса в промышленности. Во-первых, заказчика не интересует, кто выполняет работу, состояние фирмы, кадровый состав, уровень технологий и особенно накопленные заделы в этом виде работ (принцип специализации, названный выше, совершенно не соблюдается, как и прочие). Во-вторых, в тендерах не закладывается условие, что необходимо исполнителю совершенствовать кадры (обучать), фонды (заменять изношенные), развивать технологии и особенно – инфраструктуру. Структура и обоснование затрат в рамках тендера, ориентация на низкую цену при том же результате не позволяют это осуществить. В-третьих, дисфункция контроля, не позволяет отследить исполнение следующего положения, которое присутствует в законе о тендерах: победителем тендера должен становится исполнитель. Который пользуется преимущественно отечественным оборудованием и комплектующими, то есть, способствует развитию подетальной специализации (соответствующих рынков). Иными словами, рынки промышленности с «подетальной специализацией» нужно целенаправленно формировать – и это должно стать направлением промышленной политики, найдя отражение в работе различных институтов развития промышленной системы. Институт тендера не должен исходить из факта, как будто продукт-изделие уже созданы, тем самым, обескровливая деньгами НИОКР и разработку, а должен предполагать создание новой продукции, обновление инфраструктуры производства и технологий. Необходимо учитывать возможность предоставления «связанных кредитов» в промышленности под конкретные задачи развёртывания не только продуктов, но и осуществления организационных и технологических изменений, а также «льготировать» переоснащение производств и финансировать вид специализации производства и даже учитывать стаж фирмы на конкретном рынке, либо «технологический стаж» (что не отражает смета и предложенная цена, особенно в области высоко технологичной продукции). Целевые и государственные программы, являясь институтами промышленного развития, также должны исходить из целей формирования рынков машиностроения, видов специализации. Проектное финансирование, при этом, не является панацеей, поскольку оно вписывается в общие рамки схемы финансирования подобно тому, как горох раскидать по полу, когда собрать отдельно горошины становится проблематичным. Так же и распределённые финансы по проектам могут не дать общего результата развития системы, если не наладить связующие элементы и институционально их не регулировать. Кстати, как показывает Сётная Палата РФ, из 652 крупных проектов в 2015 году на сентябрь месяц выполнено было всего 31. Тем самым, проблема с выбором приоритетов, проектов и распределением финансов остаётся центральной и пока не решённой. Выигрыш тендера заставляет фирмы осуществлять производство на устаревшем оборудовании, на котором невозможно решить задачи замещения импорта. «Тендерная парадигма» в России должна быть существенно изменена в институциональном смысле, согласно тем выявленным недостаткам, которые здесь рассмотрены. Замещение импорта в промышленных секторах гражданского назначения возможно при условии, что возникнет широкая номенклатура предложения, необходимый и достаточный уровень качества и доступность, включая информацию об изделии (сейчас всё это существует у конкурентов).

Таким образом, можно выделить три основных группы причин (направления) торможения процесса индустриализации в России: 1) технические причины; 2) экономические и финансовые причины; 3) институциональные причины. Здесь рассмотрели подробно экономико-финансовые и институциональные причины, однако, первая группа причин редко учитывается экономистами, но её хорошо понимают управленцы, особенно практики. Технические причины формируются не только отсталостью фондов и техники, но и низкой

технологичностью промышленности и экономической системы в целом. Машиностроение, являясь базисной отраслью промышленности, опирается в своём развитии на три своеобразных опоры: сырьё и материалы, необходимые для машиностроения, элементная база и средства производства, специальная технология и технологическая оснастка. При этом существуют четыре основных вида специализации машиностроения: предметная (именно на этом типе специализации преимущественно было организовано советское машиностроение), поддетальная (распространённая в машиностроении западных стран, в частности, Германии и др.), функциональная и технологическая, присущие в том или ином виде для машиностроительного сектора в различных странах.

Программы развития промышленности должны исходить из необходимости стратегического формирования рынка машиностроительной и шире – промышленной продукции, исходя из вида специализации и трёх базисных компонент – основ развития современного машиностроения, причём все программы должны быть согласованы по указанным критериям и принципам, а также быть согласованно разделены по задачам в государственном секторе машиностроения и частном машиностроении, где необходимо создать особую шкалу мотивов с целью воссоздания внутренних рынков отечественного машиностроения. При этом для успеха промышленной политики необходима соответствующая макроэкономическая политика снижения процентной ставки, с управлением процессом межсекторального распределения денежной массы, с блокированием валютных спекулянтов и применением принципа «плохого баланса» для банковской системы России, чтобы стимулировать банки к работе в «реальном секторе» [4]. Задачи, как видим, сложные, и их решение возможно только при системном управлении, реализуемом на систематической основе по многим направлениям воздействий с учётом обратных связей управленческих воздействий.

Для организации новой модели экономического роста в России (на новых факторах) необходимо «включить» эти новые факторы. Чтобы это осуществить, необходимо не только определить их наличие, но и изменить содержание экономической политики (основные её установки). Эта задача потребует учёта следующих аргументов.

1) Антиинфляционная политика предполагает соответствующие меры денежно-кредитной и фискальной политики. Однако, инфляционное таргетирование не является рецептом обеспечения безопасности государства. Допустим, довели инфляцию до 4%, что является ориентиром в политике ЦБ РФ, но возникают главные вопросы: сколько времени и почему сможете удерживать данный показатель инфляции? И какими способами он будет удерживаться (как они сочетаются с задачами развития)? Такая инфляция – не отражает состояние структуры экономики, не отражает соотношения и динамики агрегированных спроса и предложения. Любой рост экономики подтолкнет спрос, который приведет к повышению цен, а значит, сдвинет этот параметр вверх.

Ремонитизация российской экономики, которая де-факто уже происходила в период 2000-2014 гг., с действующими финансовыми и другими институтами и с фискальной и денежно-кредитной политикой гашения инфляции, не дала увеличивающейся «денежной массе» (от 12-14% до 42-47%) повлиять на качественное развитие обрабатывающих секторов, хотя количественные параметры промышленности улучшились. Поэтому проблема не в том, что не хватает экономике денег, а в том, как распределяется денежная масса, по какому закону она увеличивается (адекватен ли этот закон фундаментальным соотношениям в экономике, связан ли с ними?) и какие институты блокируют «позитивное» использование данных (особенно длинных) денег.

2) Малый и средний бизнес не может быть (и не являлся до сих пор!) основой промышленного развития России. Нужны вертикально и горизонтально интегрированные промышленные системы, где малый бизнес – это вспомогательное звено. В противном случае страна подставляется в конкурентной борьбе, делая ставку только на малый и средний бизнес, который её проиграет в борьбе с транснациональными корпорациями.

Если считать, что санкции и импортозамещение ограничат конкуренцию и увеличат монополизм, то это весьма усечённая трактовка конкуренции, как и установка, что в конкурентной борьбе побеждает тот, кто более эффективен. Эволюционная экономическая теория, включая западные неошумпетерианские модели, показала, что победу в конкуренции одерживает далеко не самый эффективный, а организация конкуренции предопределяет результат.

3) В области замещения импорта. При решении проблемы замещения импорта существует два аспекта.

Первый. Предприниматели (частный сектор) и государственный сектор осуществляют замену импорта в текущем режиме, разрабатывают новые изделия, совершенствуют технологии, изменяют их и делают конкурентоспособными, выбивая импортные товары с внутреннего рынка.

Второй. Формирование целенаправленной политики замещения импорта: проведение девальвации для того, чтобы импорт стал дорогим, и изменилось соотношение цена \ качество в пользу отечественных товаров. Либо выставление барьеров, снижающих объём импорта, субсидиарное стимулирование отечественных производств или оказание иной кредитной поддержки производств, разработок, создающих долгосрочную базу для формирования отечественной продуктовой массы.

По этим двум основополагающим векторам и распространяется стратегия импортозамещения. При этом коэффициенты локализации могут быть разными, что позволяет создать два-три варианта стратегии импортозамещения, которая может иметь свой «индивидуальный облик» в каждом из секторов экономики. Например, в военно-промышленном комплексе необходимо приближаться к 100% импортозамещению. В гражданских секторах такая цифра не является необходимой и целесообразной, к тому же возможности ограничены, в том числе по причине поведения собственников, которые часто не заинтересованы в импортозамещении, также как они не имели и не имеют ресурсов и интереса к инновациям.

Неверно считать, что импортозамещение составит и экспортную стратегию (подразумевается, что чуть ли не автоматически). Однако, у этой стратегии имеется «своя специфика», обусловленная возможностями внешних рынков, конкурентов, институциональными условиями (например, ВТО и другими торговыми договорами). Стратегия и главные направления импортозамещения, связанные с функционированием сельского хозяйства, оборонного комплекса, зависят от состояния этих секторов, состояния внутреннего рынка и контроля иностранных конкурентов над внутренним рынком. Это иная структура и иные условия, поэтому и стратегия не является «эквивалентом» стратегии, ориентированной на экспорт (конечно, имеются и иные причины). Когда велика зависимость от иностранных технологий и комплектующих, тогда эту проблему быстро не решить, поэтому должна быть определенная структура приоритетного распределения ресурсов и управление их межсекторальным переливом, чтобы планомерно осуществлять замещение импорта, освободиться от импортной зависимости. Выбор такого «освобождения» должен быть экономически обоснованным, тем самым, осуществить 100% замещение по гражданским производствам обычно не удаётся по тем секторам, где факторы производства ограничены или дефицитны.

4) В области науки и технологий

Необходимо определиться с госзаказом на фундаментальные исследования, располагать программной развёрткой утраченных позиций в отраслевой науке, создавать стимулы для поощрения НИОКР в частном секторе. Последняя задача может быть решена только при развёртывании серийных производств, для чего понадобятся и НИОКР (возникнет спрос на НИОКР в частном секторе), необходимо максимально облегчить патентование, получение международных патентов (содействие), защищающих отечественные разработки на международном рынке.

В рамках реализации Закона о стратегическом планировании и промышленной политике в РФ следует создать Орган, ответственный за координацию всех программ развития обрабатывающих секторов, науки, образования, для решения проблем системного уровня и повышения эффективности управления и исполнения стратегического плана развития страны.

Понадобится провести инвентаризацию технологической базы РФ, с тем, чтобы определить разрывы в базовых технологических цепочках, что позволит более точно выделить приоритеты в рамках бюджетного финансирования⁷. Необходимо будет иметь программу по секторам создания номенклатуры замещения импорта, начав с тех продуктов, которые занимают самое важное место в действующих технологических цепочках и в развёртываемых технологических цепочках.

Необходимо обеспечить эффективность государственных инвестиций в развёртывание серийных производств (строительство заводов), причём это инвестиции в формирование внутреннего рынка высокой добавленной стоимости (обрабатывающие производства), с дальнейшей программой подключения частного капитала (приватизация - частичная), но при сохранении контроля над этим рынком, с тем, чтобы не допустить возникновения новых разрывов. Стратегия замещения импорта не должна изменять значимость экспортной стратегии – по обрабатывающим производствам (космос, атомная промышленность, оборона, машиностроение, медицинская техника, создание отечественных лекарств).

5) В области бюджетных назначений и денежно-кредитной политики

Во-первых, расходы бюджета детерминируются фискальными ограничениями, а распределение расходов – социально-экономическим эффектом, причём он, видимо, связан с этими фискальными ограничениями и ими же и будет определяться, что в общей постановке бюджетных задач не учитывается. Таким образом, бюджетная логика не превосходит этих фискальных ограничений, которые динамически изменчивы, но в значительной части определяются стереотипными установками самого Правительства. Важно исходить из необходимости преодоления этих фискальных ограничений, выяснения их природы в экономике (включая нормативную) и связи бюджетных назначений с целями развития страны. Так называемое контрциклическое регулирование привязывается к колебаниям цены на нефть и по сути к циклической динамике и к внутренним процессам экономического развития России не имеет отношения.

Во-вторых, сугубо «монетаристский подход», сводимый к необходимости обеспечения бездефицитности бюджета и к формированию расходов бюджета по доходам и по расширению налогооблагаемой базы – сохраняется. При этом основная идея достижения макроэкономической стабильности и сбалансированность бюджета предопределяет все решения и возможности бюджетных расходов, не считаясь с состоянием конкретных финансируемых из бюджета подсистем экономики. Однако такой подход приводит к тому, что отсутствует, в большей части, анализ того, насколько бюджет государства выполняет монетизирующую функцию, даже при наличии введённого бюджетного правила, которое никак не влияет на исполнение этой центральной функции бюджета. Влияние на экономику денежно-кредитной и бюджетной политик состоит в монетизации соответствующих субъектов хозяйственной деятельности, только каналы этой монетизации, мультиплицирующий эффект – различные.

В-третьих, стратегия реализации бюджетной политики предполагает определение направлений расходов, что выполняется нормативно: диверсификация экономики и её

⁷Например, заказ на Мистрали был обоснован в силу того, что в России на момент заказа была утеряна (отсутствовала) технология крупногабаритной сборки. Однако к данному моменту она почти восстановлена и отпадает необходимость заказывать аналогичные виды оборонной продукции за рубежом. Таким образом, надо действовать по всем типам и видам технологий и оборудования – с исключением подобной контракта, представляющей угрозу национальной безопасности, в дальнейшем.

модернизация, социальные обязательства и качество госуслуг и обновление инфраструктуры (укрупнённые разделы-направления приоритетных бюджетных расходов). Против таких общих разделов невозможно возразить. Однако, что стоит за этими позициями, что "внутри" каждой из них - это определяющий вопрос, который требуется раскрыть точно в рамках конкретизации мер бюджетной политики и определения размера бюджетных назначений (структуры бюджета).

Формирование бюджетной политики, на мой взгляд, должно ориентироваться не на «бюджетное правило» (в жёстком его варианте), а осуществляться в рамках шкалы «потребности-возможности-результаты». Управление дефицитом должно быть привязано к этой же схеме, поскольку выделять финансы в щадящем режиме, с подчинением цели бездефицитности и макроэкономической стабильности, может означать консервацию отсталости, что снижает эффективность результатов по бюджетным назначениям в будущем. Для этого важно учитывать потребность и возможность к развитию объекта, получателя бюджетных средств, а также, безусловно, результаты. Чтобы повысить эффективность бюджетной политики, понадобится:

- отказ от проведения торгов по самым критичным направлениям и беззалоговая система контрактации госзаказов, увеличивающая издержки и сроки; (проблема – залоговые обеспечения контрактов – необоснованно завышены, неравный доступ и коррупция);

- упрощение и контролируемость налогообложения; единая система бухгалтерского и статистического учета; (проблема – разные системы налогообложения у исполнителей – по НДС, прибыли и т.п.)

- государственный контроль качества продукции; (проблема – службы качества, системы менеджмента качества – разные, или вообще их нет у исполнителей бюджетных работ, которые могут выиграть торги)

- упрощение процессов планирования и отчетности по выполняемым работам; (проблема – разные подходы, а необходимы единые, что повысит эффективность использования бюджетных средств)

- неразрывность, равномерность по периодам и соблюдение плановых объемов денежных поступлений из бюджета; (проблема – финансы поступают неравномерно по году, при общем смещении – к четвертому кварталу)

- гибкость корректирующих действий, изменений планов и программ – при государственной необходимости (проблема – невозможно отклониться от условий контракта или их изменить при нежелании «стороннего» исполнителя).

Таким образом, современные ошибки в области экономической политики, угрожающие в перспективе национальной безопасности проистекают из неверного или необоснованного варианта постановки базовых целей, ориентации действий на ставшие стереотипными установки «монетаристской» макроэкономической политики в России. Именно это следует изменить – основные подходы, а не стараться увеличить норму накопления или загрузить производственные мощности, осуществляя некий рывок. Ничего подобного не произойдет, так как у таких действий нет научной основы, как нет такой же основы и у действий, которые принимаются сегодня. Они могут поддержать такое же развитие, какое наблюдается в последние 2-3 года, но никаких иллюзий и надежд новой модели роста они дать не смогут! Свободные мощности, регистрируемые отечественной статистикой, не означают готовности этих мощностей к тому, чтобы получить загрузку и развитие. Это ограничение принципиального характера. Системные проблемы требуют системных решений, а не «распределительной логики» скудного продукта/дохода между выделенными приоритетами, которые при таком режиме также будут недоразвиты из-за ограниченности исходного ресурса.

Литература

1. Сухарев О.С. Экономическая политика и развитие промышленности – М.: Финансы и статистика, 2011 – 216 с.

2. Сухарев О.С. Стратегия развития науки, образования, производства – М.: Ленанд, 2014 -152 с.
- 3.Сухарев О. С. Экономика технологического развития. – М.: Финансы и статистика, 2008.
4. Сухарев О. С. Структурные проблемы экономики России. – М.: Финансы и статистика, 2010.
- 5.Сухарев О. С. Экономическая политика и развитие промышленности – М.: Финансы и статистика, 2011

INDUSTRY OF RUSSIA:

PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND SYSTEM DECISIONS

Abstract The problem of development of Russian industry and possible government policies to stimulate domestic production, which should be systematic, with the subordination of macroeconomic tools of fiscal policy decision of this problem. Assesses the major quantitative trends of the industry of Russia for a quarter of a century of the period specified global development trend of the industry, the proposals for different areas of industrial policy.

Keywords: industry, system solutions, analysis of the state, macroeconomic and industrial policy

JEL : L5 L6 L8 O11 O14 O23 O25